

Если бы дело дошло до настоящей плотской утехи, это стало бы потрясающим сюрпризом, но и просто пофлиртовать с ним доставляло ничуть не меньше радости. И хотя от такого воздержания в будущем недолго и свихнуться, Цзи Кай всё равно был от него в полном восторге. Каждый контакт кожи, каждая капля витающей в воздухе двусмысленности, каждое нежное слово приносили глубокое удовлетворение.

Грудь обдало вспышкой боли — Ли Вэйду ткнулся в нее головой. Крепко обхватив его за талию и уткнувшись лицом в грудь, он глухо произнес:

— ...А если.

— М-м?

— А если я и правда псих... что ты будешь делать?

— ...Чего?

— Я хочу быть с тобой. Хочу быть с тобой всегда. Но мне страшно. Вдруг я действительно опасен? Вдруг в один прекрасный день мой мозг окончательно откажет... ты всё еще будешь со мной?

Цзи Кай на пару секунд застыл.

«Сначала нужно получше узнать друг друга, а потом уже переходить к делу» — он-то думал, это лишь проявление привычного для Ли Вэйду стремления к ритуалам. Но что, если истинный смысл этой фразы кроется в другом...

— Вэйду, Вэйду... — пробормотал он, тихо зовя его по имени. Он даже не решался обнять его покрепче, словно боясь, что тот рассыплется от любого прикосновения.

— ...

— Я всегда боялся тебе признаться. Моя родная мать... она с рождения страдала психическим расстройством. В детстве я постоянно слышал дома, как она ни с того ни с сего начинала плакать, визжать и даже бросалась на всех с ножом. Отец говорил... я тоже так бесился. Что я, как и она, хотел причинить вред окружающим и самому себе. Он сказал, что если бы ему не было жаль меня, он давным-давно сдал бы меня в дурдом.

— Цзи Кай, ты мне так нравишься, ты мне правда безумно нравишься! Но мне так страшно. Последнее время я так счастлив... и чем я счастливее, тем сильнее меня одолевает страх. Что, если я не удержу это счастье? Что, если однажды я сойду с ума и причиню тебе боль...

— Вэйду, у меня весьма специфический вкус. Я обожаю парней с приветом. Прямо души в них не чаю.

Глаза Ли Вэйду медленно налились краснотой. Наверное, он никак не ожидал подобного способа утешения, поэтому долго не мог решить, плакать ему или смеяться.

— Серьезно, такие, как ты, идеально подходят под мои критерии идеального партнера.

Ли Вэйду от такого заявления застыл в замешательстве:

— А если я однажды тоже кинусь на тебя с ножом?

— Тогда мы устроим дуэль на ножах! Не переживай, тебе меня не одолеть. У меня второй дан по арбузным тесакам, уровень черного пояса.

— ...Я с тобой серьезно говорю!

— Так и я серьезно! Я много лет тренировался с арбузными тесаками. Могу с ходу всадить лезвие в десятисантиметровую столешницу из массива! Вспомни ту отметину на моем столе! Ты еще в прошлый раз, когда вытирал пыль, спрашивал меня, откуда она!

— Но если я...

— Вэйду, будь спокоен, — одна рука Цзи Кая легла ему на спину и плавно прижала к себе, а второй он взял его руку и провел ею по своей талии и бедру. — Я парень действительно крепкий, меня так просто не сломать.

— ...

— Это ты у нас вечно любишь забираться в какие-то странные дебри. Ты ведь такой нежный, заботливый и добрый! Я каждый день рядом с тобой думаю: неужели я в прошлой жизни спас Галактику? А ты тут из-за такой чуши изводишься!

— Выбрось эти мысли из головы. Да что там я — даже та бумажная Маленькая фея, и той ты не смог бы навредить.

— Некоторые люди лишь выглядят хрупкими и беззащитными, не давай себя обмануть. То, что у вас ничего не получилось, — исключительно её вина, а не твоя. Это она — эпицентр любых катастрофических отношений, она ни с кем ужиться не способна. А ты другой. Смотри, мы вместе уже почти полгода, и нам ведь прекрасно вместе, правда?

Отработав обязательную программу по ежедневному поливанию грязью Маленькой феи, он с величавым видом сжал его руку и приступил к сеансу любовного внушения:

— Вэйду, ты должен верить в лучшее. Думай о хорошем и ничего не бойся.

— У тебя же есть я, разве нет? Можешь верить мне немного больше. И не бойся быть от меня чуть более зависимым.

Серия «Брат Кай достает табуретку и объясняет жизненные мудрости» работала без промаха. Ли Вэйду все еще выглядел ошеломленным, но в его померкших глазах, будто светлячки в середине лета, постепенно разгорался мягкий, чистый свет.

Вода, доверху наполнявшая ванну, уже успела немного остыть.

Цзи Кай попытался подняться, но Ли Вэйду крепко обнял его со спины и прикусил за плечо, будто собирался сожрать живьем. Его пальцы скользнули по груди и животу, вызывая волну дрожи.

Это же... это же чистейшая неблагодарность! Я потратил столько сил, чтобы тебя утешить, а ты снова разжигаешь пламя и не собираешься его тушить?! М-м... ах, черт, не целуй мою спину вот так... Охренеть!

— Э-э-ух...

С тихим стоном его тело изогнулось, а руки Ли Вэйду мертво сжались на талии, увлекая его

обратно в ванну. Внезапно взлетевшая от сплетения тел температура окрасила весь мир в глубокие ночные тона.

Жарко, безумно жарко. Теплый воздух, нестихающий шум капель из лейки душа и идущие волнами всплески в ванне заставляли его чувствительное, давно изголодавшееся тело непрерывно трепетать.

— Пошли на кровать...

— Прямо здесь, — шепотом произнес Ли Вэйду, нежно прикусив его ухо. — Вода помочит... я боюсь сделать тебе больно.

Это... это что, скрытый хваст своими габаритами?!

Ну да, размер у тебя внушительный, но с чего ты взял, что мне обязательно будет больно?

— Нет... Я... у меня техника, наверное, не очень хорошая. Вдруг тебе будет больно.

«...» Черт, такие заявления перед самым началом — плохой знак.

Впрочем, завышенных ожиданий у него и так не было. Да он ведь был готов смириться даже с его половым хладнокровием! Какая разница, плохая техника или нет, в крайнем случае потом перевоспитает с нуля!

Ладно, сегодня посмотрим, насколько всё плохо!

Цзи Кай никак не ожидал, что смазка в виде воды ему действительно понадобится. И даже с ней он несколько раз вынужден был низко наклонять голову и, покрываясь холодным потом, больно кусать Ли Вэйду за плечо.

— Больно? — тот придерживал его за талию, глядя со сжимающим сердце сочувствием.

Блин! Больно! Этот размер... на практике этот размер производил куда более сногшибательный эффект, чем на вид! Сплошное несоблюдение законов физики! У него же такое безобидное, нежное, святое лицо!

Теплая вода заплескивалась вокруг. За окном царила глубокая ночь, ярко горели уличные фонари, а в клубах пара витал пьянящий аромат розмарина.

Когда их тела наконец идеально совпали, словно шип и паз, Ли Вэйду издал низкий, хриплый стон наслаждения. Цзи Кай все еще пребывал в полузабытьи, когда его вдруг подхватили под талию, и в то же мгновение налетел ураганный шторм, перевернувший небеса и землю.

Жажда, сладость, пьянящий лунный свет. Весь мир сузился до рук, удерживающих его тело, до губ, поцелуев и ласк, до беспомощного тяжелого дыхания, до стонов и выплеска эмоций из последних сил — во всей Вселенной осталась лишь всепожирающая страсть.

Мир рушился и создавался вновь. Ногти бессознательно въедались в чужую спину, Цзи Кай полностью доверил свой вес другому человеку. В этом всепоглощающем жаре сгорало абсолютно всё, мыслить было невозможно.

Директор Ли... ты слишком скромн.

Черт возьми, слишком скромн! Вежливо заявить, что у него «техника не очень»? Да когда

жаришь с такой дикой страстью, кому вообще нужна эта техника?! Просто невероятно мощно, дико и кайфово! Бассейн в ванне — зачет, игры на ковре — зачет, подоконник... подоконник...

«Столько времени терпел — и оно того стоило!» Едва он успел подумать об этом, разрываясь между безумным напором и невероятным наслаждением, как у самого уха раздался хриплый шепот Ли Вэйду:

— Цзи Кай, ты мне так нравишься... Я люблю тебя.

— Почему... почему, даже находясь так близко, я все равно схожу по тебе с ума от скуки?

Его движения стали нежными, словно он прикасался к хрупкому сокровищу. Ха! Цзи Кай тяжело дышал. Растроган? Еще как растроган. Но и досадно тоже невероятно!

Пожалуйста, продолжай как только что, не надо меня жалеть!

Он тут же откинул локоть назад:

— Паши как следует! В такие моменты надо больше работать и меньше болтать!

Ему казалось, что он выглядит безумно круто, но этой фразой он сам водрузил над собой гигантский флаг поражения. Спустя несколько часов... Цзи Кай был выжат досуха и не мог толком вымолвить ни слова, а этот парень всё так же честно и усердно продолжал «работать».

«Я был неправ, умоляю, смени дежурство! Я же сейчас помру!»

— Вэ... Вэйду...

— Что такое? — тот наклонился и поцеловал его. Поцелуй был ласковым, но вот всё остальное стало еще жестче.

«...» Проблема была в том, что твой брат Кай — двадцативосьмилетний мужик, и он просто не способен опуститься до того, чтобы молить о пощаде!

В итоге всю ночь ему пришлось расплачиваться за свой длинный язык самым жестоким образом.

К концу он уже даже не мог кричать, погруженный в бесконечный круговорот ощущения того, как его тело заполняют и одновременно опустошают. Он так и не понял, заснул в итоге или отключился, но на следующее утро проснулся в абсолютно непотребном виде и даже не осмелился взглянуть на себя в зеркало.

<http://bllate.org/book/18382/1767840>